

Я его надежда? Но ведь я никогда не была достойна подобного, не так ли?

Хлопая глазами, я уставилась на Финнеаса, легко улыбающегося мне. Серсия, похоже, так много обо мне рассказала, что просто перехвалила.

— Думаю, здесь какое-то недопонимание...

Когда я уже хотела поправить Финнеаса, за дверью, куда ушли те трое, стало шумно.

Вскоре после этого я услышала истошный вопль Серсии.

Мои глаза распахнулись от неожиданности, когда я уставилась на закрытую дверь.

«Неужели они и вправду решили убить друг друга?»

Финнеас неловко рассмеялся, видимо, думая так же.

— Они никогда не пытаются убить друг друга, но, кажется, сегодня они слишком эмоциональны.

— П-правда?

— Не стоит спускать им с рук убийство. Давай-ка остановим их.

Невероятно, он так спокойно говорит об убийстве, он действительно настоящий Лапилеон.

Думая о бесполезных вещах, я пошла за Финнеасом.

Когда он подошел, чтобы открыть дверь, рядом с нами промелькнули рыжие волосы. Пораженная, я машинально сделала шаг назад.

— Сеси?

Это была Серсия, которая кинулась обнимать Финнеаса.

— Дядя!

Голос Серсии дрожал, как бушующие волны. Как только она приблизилась, я увидела ее бледное лицо.

— Селфи, Селфи!

Услышав его имя, я отреагировала машинально. Я пробежала мимо, выбежала из обеденной комнаты.

«Что-то точно случилось!».

Подойдя к гостиной, я увидела Теодора со спины. Он стоял на коленях на облицованном мрамором полу.

Я застыла на месте от того, что увидела.

Селфиус, такой бледный, будто обескровлен, корчился от боли.

— Сел... Селфи!

Подбежав к Теодору, я почувствовала запах крови. Кровь, которой Селфи стошнило, окрасила пол, от этого у меня быстро заболела голова.

— Ч-что случилось?

Селфиус застонал от боли и схватился за грудь. Только я хотела его обнять, как он рухнул на пол, но Теодор резко меня остановил.

— Стой. Тронешь его и только хуже сделаешь.

В сравнение со мной, Теодор, похоже, был абсолютно спокоен. Он невозмутимо наблюдал за своим девятилетним племянником, — нет, приемным сыном — который корчится от боли.

— Кха!

— Ч-что происходит? Кто его отравил? Ты же сказал, что яд на вас не действует!

Увидев прекрасное лицо Селфиуса, которое сейчас было в крови, я начала тревожно дрожать. Я с силой начала трясти Теодора за плечо и просила сделать его хоть что-нибудь.

— Нечему удивляться.

— Как ты можешь так говорить, когда ребенок!..

— Это обычное дело для нас.

Что?

— Ты вообще о чем говоришь? Обычное дело?

— Ты же знаешь, что наша кровь ядовита.

Я: «...»

— Яд настолько сильный, что разъедает наши внутренности. Если тело слабое, оно не выдержит последствий.

Смотря на меня с таким невозмутимым выражением, мне казалось, что он критикует меня, как бы говоря: «Я же тебе об этом говорил, разве нет?»

— Мой брат так умер.

После слов Теодора я ощутила, как мое сердце резко упало, будто волна в морской пучине.

Я думала, что они просто прокляты.

Мне даже и в голову не приходило, что яд способен на такое.

— Несколько младенцев умерли от этого, даже первых шагов не сделали.

Я: «...»

— Это уже не удивляет нас так сильно.

Теодор, весь в холодном поту, уставился на Селфиуса, который извивался в страшных муках, словно надеясь, что боль скоро кончится.

— П-почему...

— Почему?

Теодор насмешливо и одновременно холодно улыбнулся. Он говорил таким же спокойным голосом, как и его выражение лица.

— Самому бы знать.

Он сжал кулаки, криво улыбнувшись. Он сжал их так сильно, что оторвал пуговицу на рукаве.

— Почему именно мы? Почему именно яд?

Я с трудом могла открыть рот. Казалось, что только сейчас я осознала, что значит проклятье семьи Лапилеон.

— Я ведь говорил, что кровь Селфи отличается особенно сильной концентрацией яда, не так ли? Когда его здоровье ослабевает, происходит это.

Я до крови прикусила нижнюю губу. Это ведь я настояла на том, чтобы Селфи жил в столице, хотя он тоже хотел остаться.

Мне следовало отговорить его от этой затеи. Я должна была остаться в стороне, а не помогать Селфи.

— А-а-а-а!

Селфиус кричал от боли, будто умирал. Когда я подняла голову, увидела, что он смотрит на меня глазами, полными кровью.

Его губы медленно двигались.

«Он что-то говорит?».

Трудно говорить в таком состоянии, поэтому мне тяжело было понять, о чем он говорит. Я сосредоточилась на его губах.

— Я... в порядке.

Ребенок, которого только что рвало кровью, смотрит на меня и говорит, что все хорошо.

В ту же секунду я решительно двинулась к нему. Обошла Теодора и устремилось прямо к Селфиусу.

Я достала носовой платок, сложила его и аккуратно положила мальчику в рот. После я положила его голову себе на колени.

К счастью, он не сопротивлялся, видимо у него больше не было сил.

— Ты сошла с ума?

Теодор, идущий прямо за мной, немедленно схватил мою испачканную в крови руку.

— Забыла? Это яд, не кровь.

— Помню.

— Нельзя сказать, каким опасным может быть яд в такой ситуации, но ты так безрассудно...

— Независимо от этого ребенку плохо, я не могу просто стоять и смотреть, как он страдает.

— Я ведь уже сказал. Не важно, что ты сделаешь...

— Это не поможет? В курсе. Но...

Как только я бросила на Теодора суровый взгляд, он тут же заткнулся.

— А вдруг от боли он прикусит язык? Вдруг он ударится головой, пока катается по полу? Минимум, что я могу сделать, — помочь ему, чтобы такого не случилось! — крикнув это, я выдернула запястье из руки Тео. Я без промедления схватила Селфи за руку, покрытую кровью.

<http://tl.rulate.ru/book/96885/2537873>